

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.5>

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ЛИНГВИСТИКА» КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Научная статья

Илюшкина М.Ю.^{1,*}, Галеева Е.И.²

¹ORCID : 0000-0003-4612-3025;

^{1,2}Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ilyushkina_maria[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению методов репрезентации слов в языковой картине мира лингвистов программ бакалавриата. Цель исследования заключается в выявлении ассоциативной нормы слова «язык» и особенностей восприятия этого термина и его синонимов. В работе представлены результаты анализа реакций студентов кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках Уральского федерального университета (УрФУ), полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента. В рамках исследования используются синонимические средства для формирования слов-стимулов, анализ реакций осуществляется на основе классификации вербальных ассоциаций, разработанной А. П. Клименко. Особое внимание уделяется интерпретации парадигматических, синтагматических и тематических реакций. Результаты исследования демонстрируют сформированность понятия «язык» в языковой картине мира респондентов и подтверждают актуальность проведения свободного ассоциативного эксперимента для анализа коллективной языковой картины мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, свободный ассоциативный эксперимент, язык, лингвистика, стимул.

**LANGUAGE WORLDVIEW OF STUDENTS OF 'LINGUISTICS' DISCIPLINE AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC
RESEARCH**

Research article

Ilyushkina M.Y.^{1,*}, Galeeva Y.I.²

¹ORCID : 0000-0003-4612-3025;

^{1,2}Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (ilyushkina_maria[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the review of the methods of word representation in the language worldview of linguists of bachelor's degree programmes. The aim of the study is to identify the associative norm of the word 'language' and the specifics of perception of this term and its synonyms. The paper presents the results of analysing the reactions of the students of the Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages of the Ural Federal University (UFU) obtained during a free associative experiment. The research uses synonymic means to form stimulus words, the reactions are analysed on the basis of the classification of verbal associations developed by A. P. Klimenko. Special attention is paid to the interpretation of paradigmatic, syntagmatic and thematic reactions. The results of the study demonstrate the formation of the concept 'language' in the respondents' linguistic worldview and confirm the relevance of conducting a free associative experiment to analyse the collective linguistic worldview.

Keywords: linguistic worldview, free associative experiment, language, linguistics, stimulus.

Введение

Гуманитарные науки представляют интерес для будущих студентов [19]. Направление «Лингвистика» не является исключением. По данным портала УрФУ, департамент лингвистики стал самым популярным среди департаментов Уральского гуманитарного института: на кафедре лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках УГИ на 2024 год обучается 140 студентов 4 курса, 160 третьекурсников, 160 второкурсников и 180 первокурсников [20]. В связи с ежегодным ростом числа студентов и увеличением интереса к лингвистике актуальным остается вопрос, что именно побуждает студентов выбирать данное направление. Лингвистика — это наука о языке во всем его объеме, разветвленная в соответствии с изучаемым объектом и целями исследования [21], поэтому в нашем исследовании мы делаем попытку идентификации представлений о языке в языковой картине мира студентов-лингвистов.

Языковая картина мира является объектом исследования в лингвистике. В трудах лингвистов предыдущих столетий (Гумбольдт [17, С. 19], Вайсберг [18]) языковая картины мира определяется как взаимодействие языка, окружающей действительности и мировоззрения человека. Исследование языковой картины мира представляет интерес для лингвистики, поскольку язык, служащий инструментом для переработки и фиксации данных об окружающем мире [2, С. 38–39], а точнее слова, использованные в том или ином значении, являются отражением социокультурной реальности. Согласно А.А. Леонтьеву, значения слов выступают как «конституенты развертывающихся во времени процессов речепорождения» [8, С. 11] и одновременно определяют образ мира.

Изучение языковой картины мира актуально и в XXI в. Данная тема служит предметом обсуждения в работах современных лингвистов.

В работах, посвящённых исследованию языковой картины мира, Ю. Н. Исаев (2015) [7], Н. В. Уфимцева (1988) [11], А. А. Яковлев (2017) [14] предлагают ассоциативный эксперимент в качестве метода анализа языковой картины мира. Ассоциативный эксперимент, разработанный английским психологом Френсисом Гальтоном, относится к проективному методу исследования личности, задача которого выявить неосознанные стремления и конфликты человека путем введения тем, на которые респондент должен давать ассоциации в четкие временные рамки [6, С. 15]. По мнению Е. И. Горощко, ассоциации представляют собой «связь, образующуюся при определенных условиях между двумя и более психическими образованиями (ощущениями, двигательными актами, восприятиями, идеями и т. п.); действие этой связи — актуализация ассоциации — состоит в том, что появление одного члена ассоциации регулярно приводит к появлению другого (других)» [4, С. 11]. Это означает, что любое понятие, зафиксированное в сознании индивида, имеет свой ассоциативный аналог. Данный вид эксперимента имеет значимость для исследования языка и личности через полученные ассоциации. Его результаты раскрывают личностные смыслы слов для человека и дают представление о том, как индивид видит и оценивает окружающий его мир. Многообразие ассоциаций и связей между ними дает лингвистам возможность соотнести смыслы слов в сознании человека и его языковую картину мира. Свободный ассоциативный эксперимент считается наиболее эффективным видом эксперимента при изучении ассоциативного значения слов и внутреннего лексикона человека ввиду особенностей его проведения [5, С. 54].

Методы и принципы исследования

Свободный ассоциативный эксперимент имеет свою методику и правила интерпретации результатов. Испытуемому дается список предъявленных слов, именуемых «стимулами» [1, С. 12], и предлагается записать первые приходящие в голову слова-реакции. Традиционно, фиксируется только первая реакция, так как по инструкции испытуемый должен отвечать незамедлительно, время ответа ограничивается 5–6 секундами. В случае отсутствия реакции ставится прочерк. В результате эксперимента получается набор реакций на заданные стимулы. В лингвистике полный набор реакций на определенный стимул именуется «ассоциативным полем». Ассоциативное поле бывает индивидуальным и коллективным. Коллективное ассоциативное поле представляют ассоциативную норму данного слова. Набор реакций, полученный на один стимул, группируется по частоте. Реакция, данная наибольшим количеством респондентов, оказывается на первом месте и называется «ассоциативным ядром», все остальные реакции называются «периферией» [1, С. 12].

Процесс формирования слов-стимулов не является случайным: от процедуры отбора стимульных слов зависит объем и валидность исследования. Более того, для разных целей существуют разные правила отбора стимулов. Например, Н. В. Уфимцева в исследовании функционирования падежей имен существительного единственного числа использует словари наиболее частотных слов русского языка для формирования стимулов [12, С. 43]. Н. И. Степыкин, изучая структуру и содержание лексемы «вежливость» в разных культурах, проводит компонентный и дефиниционный анализ для определения слов-стимулов из полученных компонентов [10, С. 301]. Яо Чжипен, продолжая исследование Н. И. Степыкина, с целью определения категории «вежливость» в лексической системе русского языка использует ряд синонимов данной лексемы для создания стимульных слов [15, С. 308].

Конечной точкой любого ассоциативного эксперимента служит выявление и анализ полученных ассоциаций. На данный момент существует несколько классификаций результатов ассоциативного эксперимента (классификации Т. Циген, Н. В. Крушевского, Б. Бурдона, А. П. Клименко, К. А. Илизарова, Т. И. Доценко [6, С. 15–17]). А. П. Клименко разделяет реакции, схожие по внешним признакам, и реакции, которые отражают внутренние связи. Она выделяет следующие группы ассоциаций: фонетические, словообразовательные, парадигматические (в которых грамматический класс стимула соответствует грамматическому классу реакции), тематические, синтагматические (тип ассоциаций, в которых стимул и реакция принадлежат к разным грамматическим классам), цитатные, случайные, отказы [16, С. 186]. Ввиду ограничения времени на продуцирование реакции во время эксперимента индивид прибегает к разным типам реакции неосознанно. Различный вид реакций сигнализирует об уровне восприятия стимула индивидом. Например, фонетические реакции говорят о затруднении смысловой идентификации и являются продуктом поверхностного восприятия стимула. А семантические реакции показывают результат глубинного восприятия значения слова, что свидетельствует о наличии смысловой связи между стимулом и реакцией в сознании индивида. Результат ассоциирования может свидетельствовать о том, какое место то или иное понятие занимает в сознании индивида — «Разные виды ассоциаций предполагают разные стратегии идентификации, в которых находит свое отражение опыт как культурного сообщества, так и личный субъективный» [6, С. 17].

Принимая во внимание особенности методики и способов интерпретации результатов свободного ассоциативного эксперимента, исследователь способен проанализировать личность человека и его отношение к окружающей действительности через полученные реакции наиболее достоверно. Таким образом, свободный ассоциативный эксперимент был избран нами в качестве основного инструмента научного исследования. При выборе стимулов для эксперимента мы обращаемся к синонимическим средствам формирования слов-стимулов для репрезентации понятия **язык** в языковой картине лингвистов. Считается релевантным использование синонимов для определения слова, которое входит в данный синонимичный ряд, так как главная функция синонимов — взаимное замещение знаков (слов) [13, С. 18] в речи и сознании индивида.

В эксперименте перед нами стояла задача описать реакции, возникшие в процессе ассоциирования на слова, составляющие синонимичный ряд понятия **язык**, чтобы выяснить, как студенты-лингвисты определяют язык в значении способа коммуникации.

Основные результаты

Для решения поставленной цели в декабре 2024 г. нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. В эксперименте участвовало 130 студентов I–IV курсов Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета, обучающихся на кафедре лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках.

Эксперимент проводился в один этап в устно-письменной форме. Ведущий озвучил инструкцию, продиктовал список, состоящий из 16 слов-стимулов, респонденты записали в анкету реакции. Согласно инструкции фиксировались только первые реакции, выраженные одним словом.

Отбор стимулов заключался в поиске синонимов слова **язык**. Толковый словарь С. И. Ожегова предлагает три определения слова «язык»: подвижный мышечный орган в полости рта; народ или нацию; систему звуковых, словарных и грамматических средств, служащую орудием обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе [22]. Для нашего исследования мы взяли определение, в котором язык рассматривается с точки зрения его коммуникативной функции. На основании изученных классификаций стимулов используются синонимы слова «язык». Всего в эксперимент включено 16 слов: 16 синонимов слова «язык» («Библиотеки словарей русского языка»): *речь, диалект, говор, нация, слог, латынь, английский, китайский, гендерлект, сленг, просторечие, жаргон, стиль, наречие, акцент и слово* [23]; всего было получено 2210 реакций. Из 2210 реакций в статье исследуются только те, которые имеют отношение к характеристике языка как средства коммуникации.

Слово **речь** входит в синонимический ряд слова «язык», что подтверждается количеством реакций (15), данных лингвистами на этот стимул. Реакции на стимул «речь» можно классифицировать по двум принципам:

- синтагматические реакции, описывающие речь: *устная 6 реакций, грамотная 3, быстрая 2, спонтанная, красивая;*
- парадигматические реакции, относящиеся к ситуации речепорождения: *разговор, диалог, выступление, рассказ, текст.*

Было выявлено, что ассоциативное ядро слова «речь» формируется единичными реакциями: *посполитая, камень, Гумбольдт, норма, дефектолог, перо, поток, человек, быстро, артикуляция, процесс, выступление, деятельность* и т. д., и частотными реакциями (см. рис. 1), встречающимися в анкетах студентов со всего потока.

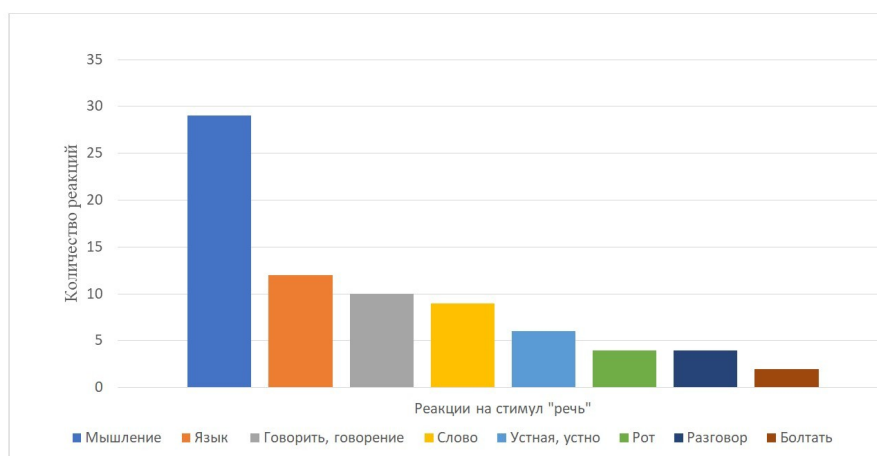

Рисунок 1 - Частотные реакции, формирующие ассоциативное поле слова «речь»

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.5.1>

Наличие частотных и единичных реакций свидетельствует об активном использовании слова «речь» в речевой деятельности студентов-лингвистов.

Студенты ассоциируют речь с мышлением — ассоциат *мышление*, формирующий ассоциативное ядро «речи», выбран респондентами 29 раз. Наибольшее количество реакций на «мышление» было получено от студентов 2 курса. Зависимость частоты реакций от года обучения студента представлена на рисунке 2.

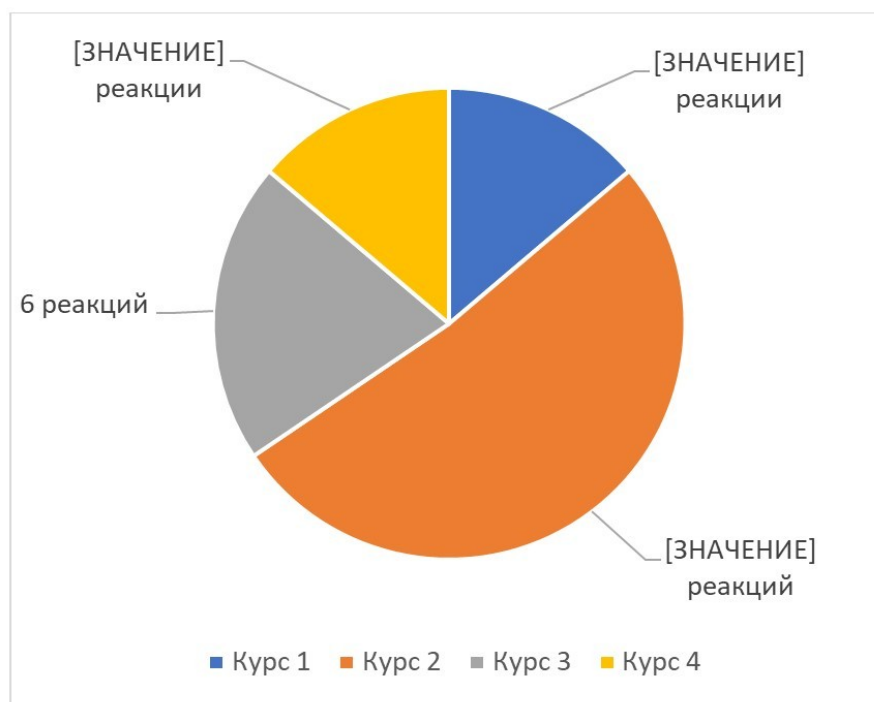

Рисунок 2 - Количество реакций «мышление» на стимул «речь»
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.5.2>

Вероятно, данное распределение реакций связано с особенностями учебного плана кафедры лингвистики: на втором курсе в учебную программу внедряется дисциплина «Речь и мышление». Соответственно, стимул и реакция объединены контекстом, что позволяет отнести «мышление» к тематическим реакциям.

Следующий стимул — **диалект**. Диалект — «местная и социальная разновидность языка» [22]. Данное определение находит отражение в ассоциатах респондентов: *территория 8 реакций, регион 8, страна 6, местность, область; язык 9, английский 6, китайский 3, русский, Казахстан*. Результаты ассоциирования указывают на осведомленность студентов о разновидностях диалектов: *шотландский 3 реакции, британский 2, йоркширский, кокни, кельтский, кантонский, пермский, северный, итальянский* (тематические и синтаксические реакции); и непосредственное участие студентов-лингвистов в изучении диалектов: *отличать, странный, тяжело, сложности* (синтагматические реакции).

Следующие стимулы были объединены в одну группу. Студентам было предложено провести ассоциации с изучаемыми на кафедре языками — **английским** и **китайским**. В данном случае ассоциативные ядра распределились следующим образом: «английский» — *язык (37 реакций), «китайский» — иероглифы (27 реакций)*. Менее частотные, в основном, синтагматические реакции, полученные на оба стимула, показывают, что лингвисты видят потенциал в изучении языков: реакции на «английский» — *международный, современность, потенциал, интернациональный, глобальный, постоянный, торговля, удобный*; реакции на «китайский» — *мейн-стрим, популярный, распространение, перспектива, надо*. Также, реакции иллюстрируют отношение лингвистов к предложенным стимулам: китайский характеризуется как сложный язык — *сложный 24 реакции/сложно 5*; а английский как любимый — *любимый 2 реакции/любовь 4*. Таким образом, полученные реакции отражают эмоционально-оценочные связи между стимулом и ассоциатом.

Обсуждение

В рамках исследования было проанализировано отношение студентов к латинскому языку. Реакции, входящие в ассоциативное поле **латынь**, в большинстве случаев являются синтагматическими и свидетельствуют о частоте использования этого языка в мире: *древний 15 реакций (древность 9), мертвый 13, умерший 2, забытый, вымерший, старый*. Помимо этого, реакции раскрывают личностные смыслы студентов, заложенные в это слово. Испытуемые связывают латинский язык с экзаменами, учебой и трудностями, что отражается в ряде парадигматических реакций: *курс 6 реакций, экзамен 4, интерес 2, прокторинг 2, университет, боль, капец, онлайн*. Данные реакции нельзя назвать частотными, но они демонстрируют отношение студентов всех курсов к данному языку.

Не все ассоциации раскрывают субъективные смыслы понятия «язык». Реакции на стимулы **акцент**, **слог**, **наречие** («акцент» — *британский 21 реакция, английский 8, иностранец 6*; «слог» — *слово 40 реакций/ слова 4, часть 9, буква 6*; «наречие» — *глагол 7 реакций, существительное 6, русский 6, прилагательное 4*) определяют значение данных стимулов, но не характеризуют роль языка для лингвистов.

Последний стимул, предложенный в качестве синонима к слову «язык», — это **слово**. Реакции, предложенные на этот стимул, разнообразны. В отличие от остальных ответов, в которых преобладают парадигматические и синтагматические типы реакций, в этом случае представлен наиболее обширный спектр реакций: парадигматические — *язык 17 реакций, речь 8, предложение 7, буква 7/буквы 2, акцент и т. д.*; синтагматические — *говорить 3 реакции, сказать 2, любимое, полное, читать*; цитатные — *бог 4 реакции, сила, воробей, я*; фонетические — *корова, слог, море*;

тематические — *пацана 3 реакции; случайные — мяу, пастырь, овал, энергос*. В связи с обилием единичных разнонаправленных реакций снижается возможность их обобщения и анализа в целом, — **гендерлект**. Несмотря на то, что были даны и парадигматические реакции, раскрывающие понятие гендерлекта, 18 респондентов воздержались от ответа, а 16 высказали непонимание данного стимула (*что 10 реакций, непонятно 4, неизвестный и т. д.*). Стоит отметить, что отсутствие реакции тоже является показательным для анализа результатов. Это может «свидетельствовать о несформированности понятия в языковом сознании респондента» [15, С. 186].

Заключение

Таким образом, в ходе интерпретации данных было установлено, что студенты-лингвисты ассоциируют язык с речью и мыслительными процессами. Более того, будущие выпускники связывают изучение языков (английского и китайского) с перспективами, стабильностью и экономикой, а также вкладывают в изучение языков субъективные смыслы. Студенты-лингвисты не включают формы национального языка (говор, просторечие, жаргон) в понятие **язык** как средство коммуникации, но выражают негативное отношение к данным разновидностям языка через реакции *колхоз, необразованность* и т. д.

Анализ данных выявил численный перевес синтагматических и парадигматических реакций на предложенные стимулы, а также малочисленность фонетических реакций и отказов, которые могли бы свидетельствовать о затруднениях в смысловой идентификации понятия или незаинтересованности респондентов. Соответственно, полученные данные указывают на глубокое восприятие стимулов и демонстрируют сформированность понятия языка, его разновидностей и компонентов в языковой картине мира студентов-лингвистов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Додоходжаева П.И., Худжандский государственный университет, Худжанд Таджикистан
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.5.3>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Dodokhojaeva P.I., Khujand State University, Khujand Tajikistan
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.5.3>

Список литературы / References

1. Акопов Г.В. Ассоциативные поля концептов "Созерцание", "Деяние", "Общение" / Г.В. Акопов, В.М. Савицкий, И.Р. Шейнин // Самарский научный вестник. — 2014. — № 4(9). — С. 11–14.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. — 1995. — № 1. — С. 37–67.
3. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н.Н. Гончарова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2012. — № 2. — С. 396–405.
4. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е.И. Горошко. — Харьков; Москва : РА-Каравелла, 2001. — 320 с. — ISBN 966-7012-09-3.
5. Горошко Е.И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента / Е.И. Горошко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2005. — № 3. — С. 53–61.
6. Джанаева В.В. К вопросу о свободном ассоциативном эксперименте / В.В. Джанаева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2008. — № 10. — С. 14–20.
7. Исаев Ю.Н. Ассоциативный эксперимент как источник изучения языковой картины мира и как метод когнитивного исследования / Ю.Н. Исаев // Вестник Чувашского университета. — 2015. — № 2. — С. 156–160.
8. Леонтьев А.А. Язык не должен быть "чужим" / А.А. Леонтьев // Вопросы психолингвистики. — 2007. — № 6. — С. 9–11.
9. Паутова Л.А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения / Л.А. Паутова // Социология: методология, методы, математические модели. — 2007. — № 24. — С. 149–168.
10. Степыкин Н.И. Аргументация процедуры отбора слов-стимулов в рамках проекта "Мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости" / Н.И. Степыкин // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2020. — С. 299–305.
11. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А.А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. — 1988. — С. 108–140.
12. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н.В. Уфимцева. — Калуга : Институт языкознания РАН, 2011. — 251 с. — ISBN 978-5-9056-9703-6.
13. Черч А. Введение в математическую логику / А. Черч; пер. с англ. В.С. Чернявского; под ред. В.А. Успенского. — 2-е изд. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2009. — 480 с. — ISBN 978-5-397-00468-8.
14. Яковлев А.А. Элементы обыденной картины мира в языковом сознании студента по данным ассоциативного эксперимента / А.А. Яковлев, В.В. Манхирова // Экология языка и коммуникативная практика. — 2017. — № 1. — С. 38–56.
15. Яо Ч. Ассоциативное поле слова как инструмент анализа его значения / Ч. Яо // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2018. — № 13(807). — С. 308–314.
16. Ячная Т.А. Типы связей в ассоциативных биномах / Т.А. Ячная // Труды БГТУ. Сер. 6: История, философия. — 2011. — № 5. — С. 185–187.

17. Humboldt W. von. Über das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung / Wilhelm von Humboldt // Werke in fünf Bänden. — Darmstadt, 1963. — URL: <https://uepo.de/2024/06/21/wilhelm-von-humboldt-ueber-das-vergleichende-sprachstudium/> (datum der behandlung: 26.02.2025).
18. Weisgerber J.L. Die Sprachgemeinschaft als Gegenstand sprachwissenschaftlicher Forschung / J.L. Weisgerber. — Köln : Westdeutscher Verlag, 1967. — 57 S. — ISBN 978-3-6630-0321-2.
19. Skillbox Media — URL: <https://skillbox.ru/media/education/tsifry-kogo-bolshe-sredi-studentov-gumanitariyev-ili-tekhnaev/> (дата обращения: 26.02.2025).
20. Уральский федеральный университет. — URL: <https://urfu.ru/ru/> (дата обращения: 26.02.2025).
21. Полный словарь лингвистических терминов. — URL: https://fileskachat.com/view/55645_10eb56c48f6992d83e2406b1c1aa4fa4.html (дата обращения: 26.02.2025).
22. Толковый словарь Ожегова. — URL: https://slovarozhegova.ru/view_search.php (дата обращения: 26.02.2025).
23. Библиотека словарей русского языка. — URL: https://msrabota.ru/content/book_docs/z.e.aleksandrova-slovar_sinonimov_.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akopov G.V. Assotsiativnye polya kontseptov "Sozertsanie", "Deyanie", "Obshchenie" [Associative fields of the concepts "Contemplation", "Action", "Communication"] / G.V. Akopov, V.M. Savitsky, I.R. Sheynin // Samarsky nauchny vestnik [Samara Scientific Bulletin]. — 2014. — № 4(9). — P. 11–14. [in Russian]
2. Apresyan Yu.D. Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya [The image of man according to language data: an attempt at systematic description] / Yu.D. Apresyan // Voprosy yazykoznaniya [Topics in the Study of Language]. — 1995. — № 1. — P. 37–67. [in Russian]
3. Goncharova N.N. Yazykovaya kartina mira kak ob"ekt lingvisticheskogo opisaniya [Linguistic worldview as an object of linguistic description] / N.N. Goncharova // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [News of Tula State University. Humanities]. — 2012. — № 2. — P. 396–405. [in Russian]
4. Goroshko E.I. Integrativnaya model svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta [Integrative model of free associative experiment] / E.I. Goroshko. — Kharkov; Moscow : RA-Karavella, 2001. — 320 p. — ISBN 966-7012-09-3. [in Russian]
5. Goroshko E.I. Problemy provedeniya svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta [Problems of conducting free associative experiment] / E.I. Goroshko // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [News of Volgograd State Pedagogical University]. — 2005. — № 3. — P. 53–61. [in Russian]
6. Dzhanayeva V.V. K voprosu o svobodnom assotsiativnom eksperimente [On the issue of free associative experiment] / V.V. Dzhanayeva // Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki [Current Issues of Philology and Pedagogical Linguistics]. — 2008. — № 10. — P. 14–20. [in Russian]
7. Isaev Yu.N. Assotsiativnyy eksperiment kak istochnik izucheniya yazykovoy kartiny mira i kak metod kognitivnogo issledovaniya [Associative experiment as a source of studying linguistic worldview and as a method of cognitive research] / Yu.N. Isaev // Vestnik Chuvashskogo universiteta [Bulletin of Chuvash University]. — 2015. — № 2. — P. 156–160. [in Russian]
8. Leontiev A.A. Yazyk ne dolzhen byt "chuzhim" [Language should not be "alien"] / A.A. Leontiev // Voprosy psikholingvistiki [Questions of Psycholinguistics]. — 2007. — № 6. — P. 9–11. [in Russian]
9. Pautova L.A. Assotsiativnyy eksperiment: opyt sotsiologicheskogo primeneniya [Associative experiment: experience of sociological application] / L.A. Pautova // Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskie modeli [Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Models]. — 2007. — № 24. — P. 149–168. [in Russian]
10. Stepykin N.I. Argumentatsiya protsedury otbora slov-stimulov v ramkakh proekta "Multilingvalny assotsiativnyy tezaurus vezhlivosti" [Justification of stimulus word selection procedure within the "Multilingual Associative Thesaurus of Politeness" project] / N.I. Stepykin // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya [Issues of Journalism, Pedagogy, Linguistics]. — 2020. — P. 299–305. [in Russian]
11. Ufimtseva A.A. Rol leksiki v poznanii chelovekom deystvitelnosti i v formirovanii yazykovoy kartiny mira [The role of vocabulary in human cognition of reality and in the formation of linguistic worldview] / A.A. Ufimtseva // Rol chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira [The Role of Human Factor in Language: Language and Worldview]. — 1988. — P. 108–140. [in Russian]
12. Ufimtseva N.V. Yazykovoye soznanie: dinamika i variativnost [Linguistic consciousness: dynamics and variability] / N.V. Ufimtseva. — Kaluga : Institute of Linguistics RAS, 2011. — 251 p. — ISBN 978-5-9056-9703-6. [in Russian]
13. Church A. Vvedenie v matematicheskuyu logiku [Introduction to Mathematical Logic] / A. Church; transl. from English by V.S. Chernyavsky; ed. by V.A. Uspensky. — 2nd ed. — Moscow : Moscow University Press, 2009. — 480 p. — ISBN 978-5-397-00468-8. [in Russian]
14. Yakovlev A.A. Elementy obydennoy kartiny mira v yazykovom soznanii studenta po dannym assotsiativnogo eksperimenta [Elements of everyday worldview in students' linguistic consciousness according to associative experiment data] / A.A. Yakovlev, V.V. Manhirova // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika [Language Ecology and Communicative Practice]. — 2017. — № 1. — P. 38–56. [in Russian]
15. Yao Ch. Assotsiativnoye pole slova kak instrument analiza ego znacheniya [Word associative field as a tool for analyzing its meaning] / Ch. Yao // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities]. — 2018. — № 13(807). — P. 308–314. [in Russian]
16. Yachnaya T.A. Tipy svyazey v assotsiativnykh binomakh [Types of connections in associative binomials] / T.A. Yachnaya // Trudy BGTU. Ser. 6: Istoriya, filosofiya [Proceedings of BSTU. Ser. 6: History, Philosophy]. — 2011. — № 5. — P. 185–187. [in Russian]

17. Humboldt W. von. Über das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung [On the Comparative Study of Language in Relation to Different Epochs of Language Development] / Wilhelm von Humboldt // Werke in fünf Bänden [Works in five volumes]. — Darmstadt, 1963. — URL: <https://uepo.de/2024/06/21/wilhelm-von-humboldt-ueber-das-vergleichende-sprachstudium/> (accessed: 26.02.2025). [in German]
18. Weisgerber J.L. Die Sprachgemeinschaft als Gegenstand sprachwissenschaftlicher Forschung [The Language Community as an Object of Linguistic Research] / J.L. Weisgerber. — Cologne : Westdeutscher Verlag, 1967. — 57 p. — ISBN 978-3-6630-0321-2. [in German]
19. Skillbox Media. — URL: <https://skillbox.ru/media/education/tsifry-kogo-bolshe-sredi-studentov-gumanitariyev-ili-tekhnyarey/> (accessed: 26.02.2025). [in Russian]
20. Ural'skij federal'nyj universitet[Ural Federal University]. — URL: <https://urfu.ru/ru/> (accessed: 26.02.2025).[in Russian]
21. Polnyj slovar' lingvisticheskikh terminov [Complete Dictionary of Linguistic Terms]. — URL: https://fileskachat.com/view/55645_10eb56c48f6992d83e2406b1c1aa4fa4.html (accessed: 26.02.2025).[in Russian]
22. Tolkovyj slovar' Ozhegova [Ozhegov's Explanatory Dictionary]. — URL: https://slovarozhegova.ru/view_search.php (accessed: 26.02.2025).[in Russian]
23. Biblioteka slovaroj russkogo jazyka [Library of Russian Language Dictionaries]. — URL: https://msrabota.ru/content/book_docs/z.e.aleksandrova-slovar_sinonimov_.pdf (accessed: 26.02.2025).[in Russian]